
Элеонора Барон
Жрица. Запретная слабость властителя
18+

Элеонора Барон

Жрица. Запретная слабость властителя

«Автор»
2026

Барон Э.

Жрица. Запретная слабость властителя / Э. Барон — «Автор», 2026

Мою душу притянуло в тело верховной ведьмы , чья магия побеждает тьму. А на границе уже стоит армия завоевателей — безжалостная, дисциплинированная, ведомая шаманом. Мое оружие- не только колдовская сила, но и знания другого мира. Его - высшие духи и острый ум. Кто кого? Белая Королева против Чёрного Короля. Игра началась. Но если в нее включатся чувства и врагов будет тянуть друг к другу?

© Барон Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Глава 8 19
Глава 9 21
Глава 10 23
Глава 11 25
Глава 13 30
Глава 14 33
Глава 15 36
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Элеонора Барон
Жрица. Запретная слабость властителя

Глава 1

Меня зовут Мария Николаевна Калех. Мне тридцать пять лет. Я закончила Военно-медицинскую академию им. Кирова в Питере. И я – военно-полевой хирург. А еще я неваляшка. Меня бьют, а я поднимаюсь. Снова и снова, и вытаскиваю других. Привычка у меня такая выработалась.

В данный момент я, ругаясь про себя матом, разворачиваю полевой госпиталь в Богом забытой маленькой стране, под завывания сухого ветра и под его хлесткие, как удары плетью, песчаные порывы. В стране, где на ее беду нашли огромные залежи нефти. И теперь несколько акул вцепились в жирную рыбешку, стремясь урвать себе кусочек побольше.

Нас привезли сюда на джипах. А модули скидывали с парашютами с вертолетов. Четыре модуля.

Все. Время пошло. От нуля до двух часов на выбор места. Вперед, Маша.

Что главное когда планируешь госпиталь? Безопасность. Но еще нужна, кровь из носу – вода. А она была только здесь. И приходилось выбирать между ней и “не стреляют”.

Что же делать с обстрелами? Они еще бывают. Хоть и редко.

На сейчас есть подвал, где можно укрыться. Потом вроде обещают, что линию фронта отодвинут. И скоро. Ладно, прикажу обложить палатки мешками с песком для хоть какой защиты, благо этого добра здесь завались.

Через полчаса беготни на открытом пространстве мне казалось, что песок везде: вокруг и внутри меня. Закрытое лицо и очки не спасли. Песчинки гонимые ветром царапали кожу, сдирая ее до костей, проникали в нос, рот.

Особенно в рот, потому что я постоянно орала. В этих монотонных завываниях иначе тебя никто не услышит. А мне надо было развернуть госпиталь на пятьдесят коек. Прямо на этом конце мира в полуразрушенной деревне.

Следующий этап – развертывание. Люди разделились на команды: одна собирала палатки, вторая разворачивала генераторы с кабелями. Третья собирала станцию водоочистки.

Скоро повезут раненых. Много раненых. У нас есть часа два-четыре.

Это еще стрелять не начали. Местные армейцы помогали как могли. Руководил ими генерал, не помню как его звали. Я к нему так и обращалась – генерал. Не до церемоний мне. Я получила приказ, и я его выполняю. Мы с ним в одной команде.

Генерал, здоровый смуглый мужик с накаченной татуированной шеей, в данный момент нависал надо мной как скала, пробуя услышать что я ему кричала уже подхрипшим голосом. Красивый, брутальный, с жестким взглядом и плотно сжатым ртом. Интересный.

Надо же, я впервые посмотрела на мужскую особь, как на мужика. Конечно это звучит странно, потому как их было около меня столько, что глаза разбегались, но я уже давно для себя вычеркнула девичьи мечты о своем единственном и неповторимом. А тут нате вам мысль какая в голову легла. Впервые за эти шесть лет. Шесть лет как меня бросили, даже не так: меня променяли на дочь высокопоставленного военачальника.

У моего любимого, бывшего любимого, начался сразу стремительный рост в карьере, звездочки на погонах, переезд в Москву в центр. А я в то утро, когда он проведя со мной ночь, сказал что женится, не на мне, мать его, на другой, вычеркнула его из жизни, как и впрочем всех остальных мужчин на свете, и выбрала себе места очень отдаленные от столицы, там где рвутся снаряды и свистят пули, там где раненые ждут помощи, а я разворачиваю госпитали,

оперирую и засыпаю тут же в углу после операций, потому что сил дойти до матраса у меня просто нет.

Глава 2

Жизнь, где я научилась искать воду в джунглях, бороться с насекомыми, отличать ядовитую змею от неядовитой. Вытряхивать обувь, прежде чем надеть, потому что там может сидеть скорпион. Перетаскивать раненых, совершать марш-броски, стрелять, затыкать раны тампаксами, которые я таскала с собой.

Я научилась работать при любых условиях: при отсутствии воды и электричества, когда не оставалось медикаментов. Научилась держать лицо и не показывать страха или жалости, когда проводила триаж.

Иногда в этот момент в голове часто появлялась отстранённая мысль, почему всё-таки сортировка переводится как три-аж, ведь на самом деле в ней участвовало четыре цвета. Зелёные – лёгкие раненые. Жёлтые – стабильные. Красные – требующие срочной операции. И чёрные – те, кому уже не помочь.

Ещё что требовалось в моей профессии – стрессоустойчивость, быстро соображать и управлять. В моём подчинении было от 10 до пятидесяти человек. И все должны действовать по моей команде, как один организм.

Какая разница- мужик ты или баба. Хладнокровие – вот качество, которое нужно в моей работе. Я –неваляшка. Падаю и сразу поднимаюсь.

Ни один мускул на моём лице не дёргался, даже когда мне говорили, что борт не прилетит и мы должны идти, таща раненых через горы, хотя внутри всё орало от ужаса и бессилия.

Когда я научилась этому? Да ещё тогда, когда мне мой любимый говорил, что я всегда была умной девушкой и я должна понимать, что карьера ему важнее всего. Ведь он мечтает стать генералом. Флаг тебе в руки, дорогой.

Вот тогда я и обрела это умение. Как его ещё называют? Покерфейс, кажется. Если бы я умела играть в карты, мне бы не было равных.

И сейчас, пробуя услышать генерала сквозь ветер, и вглядываясь в его чёрные глаза с обжигающим взглядом, я отстранённо подумала о том, есть ли у него жена. Почему эта мысль пришла в голову? Не знаю. Может, потому что у меня уже шесть лет не было мужчины. Я уже не видела себя в роли жены. Плюс тот осколок в живот пять лет назад перечеркнул мне возможность когда-нибудь стать матерью. И тут столкнувшись с этим генералом, от которого резко пахло пряностями, ощутимыми даже в песчаную бурю, я почувствовала, как мне стало тяжелее дышать.

Но опять ни один мускул у меня на лице не дрогнул. Наконец, я смогла его услышать.

— Палатку укрепили, — орал генерал, — куда операционный блок размещать? Покажете?

Я кивнула, и мы забежали, наконец, хоть в какое-никакое защищённое от песка помещение. Я сняла ненавистную повязку с лица и головы и тряхнула волосами. Шпильки упали, и моя ярко-красная грива разлетелась по плечам, обтянутым военно-полевой формой. Вот такой у них был странный оттенок. Генерал немигающими глазами окинул меня взглядом. Снаружи послышался звук мотора.

— Женщина замужем? — вдруг поинтересовался он.

— Там побывать не удалось, — усмехнулась я и добавила мысленно: ” И впрочем вряд ли когда-нибудь удастся ”. Не, ну надо же. Современный мир, а он меня называет так, как будто мы в первобытном мире у очага сидим. Чем-то этаким повеяло от его слов. Упорно этот мужчина не называл меня ни по званию, ни по имени. Никак. Женщина и всё. Хотя внимательно прислушивался во всём касательно остального.

И в этот миг в воздухе раздался противный протяжный громкий свист и взрыв. Ууу, как не вовремя-то. Миномётный обстрел.

— В укрытие, — скомандовал генерал и, схватив меня за руку, дёрнул из палатки. Мы выскочили. Подвал, где можно было укрыться, находился в каких-то десяти метрах от нас, которые надо было еще успеть пробежать. Следующий взрыв накрыл нас.

Глава 3

Я пришла в себя оттого, что кто-то меня просто тряс за грудки и кричал навзрыд:

— Маха, просыпайся. Просыпайся же, наконец.

Я с трудом открыла глаза. Какая-то девушка рыдала у меня на груди.

— Что случилось? — просипела я, до конца не приходя в себя.

— Маха? — девушка подняла голову и всмотрелась в моё лицо.

— Маха? — эхом повторила я.

— Ты очнулась, Маха. Мы спасены!

Я с трудом сфокусировалась на девушке, смеющейся сквозь слёзы. Эту дамочку я видела в первый раз. А во что она одета? Я такие платья разве только в кино видела. А что у неё на теле? Татуировка паутины?

— Я за нашими сбегаю. — и девушка рванула куда-то.

Скосила глаза на комнату. Высокие сводчатые потолки. Откуда в этой деревне такие потолки? С трудом повернула голову. В арочном окне висела огромная синяя луна. Я лежала и пялилась на неё не мигая. Это я где вообще? Прядь волос упала на глаза, и я подняла руку, чтобы убрать её, но так и замерла . На руке была такая же татуировка, как у убежавшей девицы.

В следующий миг моему телу стало нестерпимо горячо и руку окутало синее пламя. Это что такое? Я горю? Почему синим пламенем? На этот вопрос я не смогла придумать ответ, потому что провалилась в спасительное забытье и оказалась в клетке.

Странной, подвешенной в тумане, большой клетке. В углу, обхватив колени и опустив голову, сидела женщина и раскачивалась.

— Здравствуйте, не подскажете, где я?

Женщина резко подняла голову, я увидела саму себя. Свою точную копию. По щекам которой катились слёзы. Да что здесь вокруг плачут? И тут её губы задрожали, и она вдруг улыбнулась. Дурдом какой-то. И эта тоже плачет и смеётся одновременно.

— Вы кто, и где я? И что, собственно, происходит?

Она вскочила и буквально прыгнула ко мне. Да, это была точно я. Разница у нас была в том, что я была в форме, а она в длинном чёрном, похоже, кожаном платье с очень глубоким декольте. И ещё, её тело покрывала паутина. Такую же я видела минуту назад на своих руках.

— Ты – мой двойник из другого мира.

— Другого мира? — я позволила себе изумлённо приподнять бровь.

— Да. Миров много. Некоторые сильно отличаются, некоторые похожи, но телами людей. Как вот наши. Я притянула тебя. Я смогла. Получилось. Тело приняло тебя, и сила признала. Другие не смогли.

— Кто другие? — я себя чувствовала немного не в себе. Может, меня контузило? И я теперь навек заточена в мире галлюцинаций. А может это сон?

— Другие я. И они уходили, а я оставалась здесь. Ты смогла.

И она схватила меня за руки и затрясла.

— И что теперь? — осторожно поинтересовалась я, пробуя отцепиться от себя само́й. — зачем вам я? В этой клетке вместо вас сидеть? Тогда извините, но я лучше пойду. Меня там родители заждались, наверное, на небесах.

Я честно, никогда не сталкивалась с потерявшими рассудок, тем более с собой и впервые за столько лет немного опешила.

— Я не могу очнуться, но не могу умереть.

В коме, что ли, лежит? Я опять подняла вопросительно бровь. К чему мне это знать, спрашивается? Мы стояли лицом к лицу, и если бы не одежда и татуировка, можно бы было подумать, что смотрюсь в зеркало. А моё отражение затараторило:

— Жизнь во мне ещё теплится, но я не могу ожить, потому что связь души и тела разрушена, но также я не могу умереть. Сила не пускает. Почему-то она не перешла к одной из сестёр Я не могу ни проснуться, ни уйти, пока кто-то не займёт место моей души. Тот, кого примет сила. Ты была последняя. Отпусти меня, пожалуйста. Это страшно — быть запертой здесь. Я скоро сойду с ума и перерожусь во что-то страшное. Пожалуйста. Я не хочу. Пожалуйста, помоги мне, помоги моим сёстрам. Они не справятся без меня.

Я, которая не я, схватила меня за грудки, затрясла и закричала с надрывом:

— Прошу тебя, скажи да!

Глава 4

Вот честно, меня проняло, столько отчаяния было в её голосе и одновременно надежды в глазах. В глазах самой себя. Я даже представить себе не могла, что должна была чувствовать, чтобы так разрыдаться.

Наверное, я дура. Жёсткая с виду и жалостливая внутри. Ну, не могла я ей сказать нет. Да чтоб мне провалиться. И не могла я пройти мимо, хоть ничего толком не понимала, во что влезаю. Синдром спасателя у меня.

Какие двойники? Почему именно меня приняло её тело? Бред. Что это за сила? Ладно, что я теряю? Может это всё-таки галлюцинации или просто сон? Ущипнула себя за руку. Картинка не поменялась, только больно стало. Ладно.

— Да. — выдохнула я. И, может, я об этом пожалею.

— Спасибо. — меня обняли и шепнули, — если не побоишься потерять – обретёшь утерянное.

Что утерянное? Что потерять? Я вообще уже запуталась. Нет, всё-таки я сижу на чаепитии у Безумного Шляпника. Только зовут меня не Алиса…

Тут клетка исчезла. И мы оказались в какой-то башне. Странной башне с полуразломанным проёмом, в который заглядывала та самая синяя луна. На стене висели цепи с наручниками. Надеюсь, не для меня. Господи, во что я вписалась сдуру? Но уже если промычала да, то не отказываться же. Где наши неваляшки не пропадали.

— Рассказывай вводные. — ну а что я могла сказать? А отражение оглянулось, и обнаружив, что мы уже не в клетке, начало свой рассказ:

— Я, Верховная ведьма. Маха меня, кстати, зовут.

— Мария.

Девушка кивнула, в её глазах, поначалу потускших, все больше загорались огоньки жизни:

— Я глава Ковена Чёрной паутины. На этих землях очень тонкая грань с миром смерти. И когда она трещит по швам, к нам проникают и духи. Голодные, жадные до боли и страданий. Мертвецы могут переродиться в потусторонние сущности и начать уничтожать всё живое просто потому, что они зло. Мы, ведьмы Ковена паутиной закрываем эти прорехи и плетениями стараемся поддерживать толщину грани. Но силой, чтобы убить особо мощных прорвавшихся, обладаю только я, Верховная Жрица.

Ведьма? Жрица? Я не верила своим ушам. Паутина? Зло?

— Это от этих Духов спасать надо сестёр твоих? Что ты имела в виду тогда?

Улыбка стёрлась с лица Махи:

— Не только.— и она, развернувшись, подошла к проёму- сюда иди.

Я встала рядом. Впереди за полями и лесами лежали высоченные горы.

— Видишь горы?

— Да.

— Вот оттуда на нашу землю пришло ещё одно зло. Радхары. Три Западных рода. Десять лет назад.

— Сколько лет назад? — я не поняла, а почему сейчас только решили, что они зло, эти, как их? Радхары? —Это что за звери?

— Именно звери, армия сильных мужиков, обрастающих естественной бронёй — вырастающими на теле роговыми пластинами, умеющих только убивать и превращать всех в рабов. Они пришли через то ущелье, — Маха ткнула пальцем вдаль, и я увидела, как будто тонкая трещина разделяет горный массив. — их тысячи, они заняли Предгорье, но дальше пройти не

смогли. Мы остановили их. Думали, что остановили, но оказалось, что ошибались. Они просто копили силы.

Радхары надели на наших женщин магические ошейники, блокирующие их силы, и забрали в свои гаремы. Заняли часть наших земель.

Долгое время мы жили в тревожном перемирии. А потом они напали снова.

В последнем сражении я смогла убить властителя, но их колдуны— шаманы смогли накрыть меня проклятьем, порвали связь души тела и я попала в ту клетку.

Я слушала её и не понимала, как мне выбираться из того во что вляпалась. Одно дело штопать, даже эти самые грани, другое — противостоять орде воинствующих мужиков. Какая там была фраза у американцев? Бог создал людей слабых и сильных, а полковник Кольт уравнял их шансы. Хочу такой револьвер. Хоти. Хотеть невредно — вредно не хотеть.

— Спасибо за великую честь назваться спасительницей этого королевства, но как ты Маха себе это представляет? Я сажусь на белого коня, и с шашкой наголо мчусь на радхаров, с которыми вы сами десять лет не смогли ничего с ними сделать?

— Не знаю. — Маха пожала плечами- теперь ты за это в ответе.

У меня от возмущения даже дыхание спёрло. Нет, ну надо же. Я такое уже проходила в другой жизни. Есть приказ, и делай как хочешь.

— Не переживай. У тебя всё получится. Я уверена. Если бы это не было в твоих силах, моё тело бы не приняло тебя. Ты получишь от меня память, знания, магию. И ещё я сделаю тебе подарок. Подарю умение одно. Кратковременное, болезненное. Я сама им не могла пользоваться, но у тебя с моей помощью — должно получиться.

Когда очнёшься – осмотрись. Поговори с сёстрами. Они помогут. Прощай. Мне наконец пора.

И я открыла глаза. И опять надо мной был высокий сводчатый потолок, закопчённый от времени, и чёрные дымчатые узоры на нём вырисовывались в образы и фантастические рисунки. А в голове складывались в мозаичную картину воспоминания Верховной ведьмы.

Я отстранённо разглядывала трещинки и перебирала в памяти разговор с Махой, анализируя полученную информацию.

Судя по мёртвой тишине, в комнате я была ещё одна. Хорошо.

Та девушка не успела привести сюда остальных. Можно всё обдумать.

Приподняла руку и всмотрелась в паутину татуировки. Паучья ведьма. Вот кто я теперь. Офигеть. Вот тебя угораздило Калех. Маха. Почти как Мария. Иногда мой, тот из прошлой жизни, называл меня так.

А что с силой? Руку окутало синее пламя. Да. Как появилась, так никуда не исчезла. Потренироваться бы ещё. Полигоны тут интересно, имеются? Дальность, убойность понять.

Скрипнула и открылась дверь. Быстрые шаги к моей кровати. И радостные возгласы:

— Маха, ты правда проснулась!

Глава 5

Я повернула голову. И это мне далось с трудом. Сколько же я лежала? Мышцы атрофировались?

Надо мной склонилась пухленькая улыбающаяся девушка. Апри—подсказала память. Блондиночка с голубыми мечтательными глазами. Сколько ей? Лет двадцать девять. Веселушка, умеющую плести под шуточки прибауточки самые убойные ловушки из паутины.

— Привет, Апри — прохрипела я. Связки, по-моему, тоже кирдык. Долго я лежала.

— Юли, Юни, быстрее — обернулась к двери ведьма. Воротник её блузки отодвинулся, показав кусочек паутинной татуировки.

— Что всё-таки случилось?— в дверь заглянули две близняшки, восточного типа. И увидев меня с открытыми глазами, хором закричали:

— Маха! Ты очнулась! Ура.

Девушки бросились ко мне и стали обнимать. Какая-то теплота накрыла меня. Как будто я оказалась в кругу семьи, которой у меня не было уже много-много лет.

Родители разбились в аварии, когда мне было 16 лет. Родственников у нас не было близких, к неблизким я сама не хотела идти, и меня отправили в детдом, где я полтора года вгрызлась в учёбу, чтобы поступить в мед. Я стала неваляшкой.

Тогда, если бы кто-то с медицинским образованием оказался рядом с родителями— может, они бы спаслись. Или бы МЧС со скорой быстро прибыли. Но увы, не судьба.

Даже на похоронах родителей у меня не вылилось ни слезинки. Я замкнулась, и единственный, кто смог приблизиться в мой внутренний круг, стал тем, кто меня потом и предал. И после его слов, мои глаза были покрыты льдом.

Я с такими же сухими глазами приняла информацию, когда очнулась после ранения, что осколок лишил меня того, о чём я глубоко в душе мечтала. Родить когда-нибудь ребенка.

А сейчас… мне захотелось расплакаться, впервые за эти девятнадцать лет.

Девушки тормошили меня, гладили руки. Радость их была такая искренняя, что я лежала и глупо улыбалась.

Потом прибежали остальные, все, кто был в данный момент в замке, и в комнате стало тесно. Сёстры посылали хвалу небесам, что я пришла в себя, трещали без умолку, обнимали меня, пока самая строгая и рассудительная Янва не выгнала их всех делами заниматься, а Апри отправила сготовить мне какую-нибудь жидкую кашку.

Пока Янва занималась наведением порядка в этом бедламе, я по полочкам раскладывала для себя информацию про Ковен:

— Как интересно. Ведьмы ближнего круга при третьем ритуале брали себе имена, которые чётко совпадали с названиями месяцев. Только Верховная Жрица имела привилегию оставить родовое. И ближний круг неизменно составляли двенадцать сестёр. Ни больше, ни меньше. Если одна из ведьм погибала, в течение суток совершался ритуал над новой и “новорождённая" сестра принимала имя погибшей.

А если такое не сделать, то плетения защиты будут слабеть, и те, что назывались потусторонними сущностями начали бы прорываться из-за грани. Тринадцать ведьм—тринадцать кирпичей в единой стене защиты.

Но в фундаменте этой стены была Верховная ведьма. Вот почему Маха так переживала. Жрица, ещё её так называли — это канал, по которому текла магия на Ковен, к сёстрам, паутине. На ловушки защиты и на атакующие плетения. И пока Маха лежала в коме, ручей медленно пересыхал. Только сейчас я осознала причину отчаяния Махи и её безумную радость по поводу моего появления.

— Ну здравствуй Маха.— села рядом на кровать Янва. Она была самой старшей из сестёр. Не особо сильной, но очень упорядоченной. Усталые глаза вглядывались в моё лицо, и лёгкая улыбка коснулась её тонких губ.

— Расскажи, что у нас в Ковене творилось, пока я спала. Много прорывов грани было? — я коснулась её руки и приветственно сжала.

— Хватало, но Августа организовала постоянные дежурства сестёр. Разлиновала королевство на квадратики и расставила ведьм. Девочки носились как угорелые, латали прорехи, лишь только они намечались, и сразу скажу — эти два месяца работали на износ. Тяжело нам пришлось без тебя. Магической силы становилось всё меньше, боялись уже, что из своей жизненной занимать начнём.

Губы Янвы дрогнули, она пристально посмотрела на меня и продолжила шёпотом:

— Мы не понимали, что произошло тогда. Ты умерла и не умерла одновременно. Не знаю, помнишь ли ты этот момент, но накрыло чётко тогда только тебя, как подсветил кто. И плетения защиты в ловушках почему-то не сработали.

Я помолчала. Про последний день я знала только то, что мне сказала Маха, но в памяти его как будто стёрли. Обдумала, что сейчас услышала и сказала:

— Янва, я последний день вообще не помню. Что там вообще было? И что случилось потом?

— Августа, Фебра, Апри, и все осенние с тобой были на острие. Летние держали грань по королевству, а я с остальными контролировали ловушки, недалеко.

Фион естественно тоже был со своим войском. Должен же король защищать свой народ. Все же были в курсе, что намечался прорыв. Столько перед этим по ущелью радхаровского молодняка прошло.

Наши из рабов донесли о дате наступления. Радхары прошли через Приграничье. Часть бронзовокожих задержали ловушки, но много прорвались и атаковали наши ряды. Ты улучила момент и саданула по властителю. Этот придурок поддался азарту боя — вместе со своими решил мечом помахать, и, можно сказать, подставился под удар.

Вот тогда ты его и накрыла, а в следующий миг влетело и в тебя, как сбоку били. Шаман, видимо, их. Харбин. Он у них теперь главный над всеми. Властитель нынешний. Этот пострашнее прошлого их будет. Чистый змей. Умный, осторожный. Гарем сразу распустил. Служанок постоянно меняет — ничего толком не узнать про него.

После того как ты выбила властителя их, радхары сразу отступили в Предгорье. Мы ловушек на границе наставили новых быстро. Плотненько. Слабенькие они, не чета твоим, но что делать.

Ты лежишь и в себя не приходишь и не умираешь, чтобы сила к кому-нибудь из наших перешла. Два месяца. Два долгих месяца.

Янва судорожно вздохнула и зажмурилась. Потом продолжила, успокоившись.

Глава 6

Пока она приходила в себя, в моей голове смутной тенью пролетела мысль.

Что-то меня смутило в рассказе Янвы? Меня — иномирную. Что? То, что плетения защиты не сработали. Когда у нас смогли пройти по минным полям, это значит их кто-то перед этим разминировал.

А Маху накрыло тогда конкретно. И странно накрыло. Как я помнила, она сама удивлялась, почему сила не перешла к одной из ближайших сестер, и она не смогла умереть, зависнув, можно сказать между небом и землёй.

И я поняла, что мне очень нужно попасть туда, чтобы посмотреть на всё своими глазами. На поле последнего боя. На плетения эти, которые не сработали.

Интересно, мог кто поспособствовать? Свой или чужой? Я смотрела на воспоминания Махи как со стороны, без эйфории и безоговорочной веры в ближнее окружение.

— Его Величество, Фион, кстати ,—вывел меня из раздумий голос Янвы— просил сразу сообщить, когда ты очнешься, или сдохнешь окончательно. Что? Вестник ему отправляю? Пусть выдохнет, да порадуется.

Хороший мужик, что не говори. И толковый, понимает, что без Ковена ему не выстоять.

Я улыбнулась и кивнула. Янва всегда была прямолинейной особой. А муж у неё был ни много ни мало, а королевский казначей. Эти двое прямо нашли друг друга. Правда, сын у них художником народился, что правда их не очень огорчало.

Сестра со слезами на глазах покачала головой:

— Маха, как я рада. Ты не представляешь. Нам через какое-то время без тебя либо сдыхать предстояло, либо шею подставлять для ошейника.

Я снова успокаивающе пожала ей руку:

— Расскажи, как у нас дела в целом.

И Янва продолжила свой рассказ, когда и сколько, и на чём заработал Ковен. Война войной, но деньги нам были нужны, и даже более чем нужны.

Принесли кашку, и я, приподнявшись, поела. Сила на глазах вливалась в меня, текла по венам, и через несколько часов я даже смогла по-человечески сесть. Не время лежать. Время, оно такое, раз и улетело.

Поэтому вставай Маха на ноги.

Пока я, шатаясь, с помощью Апри расхаживалась по комнате, прилетел вестник от короля. Развернула письмо на гербовой бумаге.

«Маха, как я рад. Даже нет — счастлив. В эту ночь я хоть засну нормально. То, что ты очнулась, вселило мне уверенность, что мы спасены. Я уже хотел Фионну отдать замуж за степняка-соседа, и даже депешу уже составил с предложением. Конечно, сердце разрывается при мысли, что моя девочка сразу после восемнадцатилетия отправится сразу в храм, замуж за этого дикаря выходить.

Почему спросишь, я так волновался? Так Харбин, властитель нынешний радхарский предложил в Приграничье встретиться. Во дворце наместника. И главное, даже не предложил, а приказал. Мне, королю. Предложение у него типа ко мне, написал. На самом деле чувствую – ультиматум. Завтра. Сможешь приехать? Очень жду тебя там. Устал я, Маха. Фион».

Приграничье – так называли небольшое пятно между радхарами и землями Ковена. Буферная зона, которой управлял наместник. Там по договорённости соблюдался нейтралитет.

По ней могли бродить как радхары, так и свободные люди. В зоне, принадлежавшей радхарам, с восемнадцати лет надевались ошейники и люди превращались в рабов. За десять лет

к этому привыкли. Вот только нас это не устраивало, нас – ведьм. Нам нужны были те, кто будет проходить ритуал и держать грань.

Почему радхары не боялись прорывов? Может, их духи охраняли?

А к наместнику что ж не приехать? Приеду. Заодно и на шамана этого гляну. Оценю обстановку, ввязавшись в бой. Похоже, мне предстоит схлестнуться с этим самым Харбином.

Ну что, шаман, наша партия начинается. Я выбираю играть за белых. E2-e4 .

— Апри, отправь вестник королю, что я буду. Кто из сестёр в замке?

Дело в том, что не все ведьмы жили здесь. Замок был моей личной резиденцией.

— Августа с Феброй и осенними только на гранях. Вернутся только через два дня. Мы им ещё не сообщали, что ты очнулась. Сюрприз решили сделать. А остальные здесь.

Так, мне надо подумать, кого взять с собой. Кто у нас самый искусный в плетениях? Апри, Дека, ну, наверное, ещё Юни возьму. Она к деталям внимательна, к мелким. А, Апри не возьму.

— Деку и Юни позови ко мне. Ещё служанку. Пусть купальню мне организует, да с гардеробом надо разобраться. Не бойся, можешь меня оставлять. Я уже пришла в себя.

Апри ушла, а я подошла к огромному зеркалу.

— Ну здравствуй, Маха, в прошлом Мария Калех.

Не думала не гадала, что моя фамилия, как кличка окажется по шёрстке. Калех – в переводе с ирландского “ведьма”. Каким ветром занесло моего предка в Россию, никто не знал, сгинул он быстро в Сибири в те неспокойные времена, а вот фамилия так и тащилась за нашим семейством и закончится, вероятно на мне.

Я рассматривала себя в зеркале, фиксируя незначительные отличия. Вот этого шрамика около виска у меня не было. И выглядела теперь я значительно моложе той и ухоженней, что ли. Бледная, правда, даже не так – не бледная, а белая, как будто пудрой присыпанная. Вкупе с чёрной татуировкой я сама себе напоминала представительницу готической субкультуры. Но что-то было в этом зачаровывающее.

Тело тоже отличалось. Там у меня была постоянная физподготовка. Слабостей и лени я себе не позволяла. От этого частенько зависела моя жизнь, да и не только моя.

От созерцания меня нынешней оторвала пришедшая служанка. Пустила воду в купальню и стала раскладывать передо мной гардероб.

Маха предпочитала длинные, очень открытые сексуальные платья. С разрезами по бокам, это чтобы верхом было удобнее ездить, и преимущественно чёрные.

И к ним сапоги. Женщина-вамп. Я покачала головой. Хочешь не хочешь, а придётся носить, здесь в камуфляже не побегаешь – не поймут.

Выбрала на завтра с длинными рукавами самое закрытое платье. Спереди закрытое, потому что сзади вырез оголял паутинистую спину до попы. И, конечно, разрезы по бокам, куда же без них. Волосы в кичку, глаза подведём чёрным и облик Верховной ведьмы готов.

Стало вдруг интересно, а как выглядит шаман, но это я узнаю завтра.

Глава 7

Мы шли по дворцу наместника клином. Я в середине чуть впереди. Дека и Юни по бокам. Широкими шагами, с еле заметной улыбкой.

Маха, то есть я бывала здесь раньше и знала, где зал для приёмов больших гостей. У слуги, стоявшего перед дверью, расширились глаза при нашем приближении. Он сглотнул, заскочил внутрь и стал объявлять:

— Верховная ведьма Ковена чёрной паутины, Маха.

А я, не сбавляя хода, оставив сестёр за дверью, шагнула через порог.

Фион, чуть обрюзгший, полноватый мужчина шестидесяти лет прямо выдохнул при моём появлении, а вот его собеседник удивился. Это выразилось в его на короткий миг поднятой брови. И всё. Больше ни одной эмоции.

А вот про меня это было не сказать. Нет, внешне это тоже не почиталось, почти, но внутренне, у меня отвалилась челюсть. Я резко остановилась. Не может быть. Потом медленно вкрадчивыми шагами двинулась к мужчине.

Подошла практически вплотную. Он нависал надо мной как скала. Смуглый, перевитой мышцами и татуировками. А вон кусочек той я уже видела на шее. Я втянула носом его запах. Он. Его запах. Резкий, но в то же время приятный запах пряностей, от которых закружилась голова и начисто вылетели все мысли.

Резко захотелось его коснуться, чтобы удостовериться, что он не иллюзия, не фантом , не отголосок моего мира. Я затаила дыхание и подушечкой указательного пальца дотронулась до его груди. Тёплый. Живой. Не галлюцинация. Но как? Палец заскользил по сложному узору татуировки.

Я как заворожённая вглядывалась в неё. А палец жил своей жизнью. На миг я потеряла связь с реальностью. Дыхание сто́ящего передо мной мужчины участилось. И прямо под моим пальцем выросла роговая пластинка, небольшая, сантиметра два на два, потом ещё. Как чешуя рыбы, только чёрная. Палец скользнул под одну. Там была нежная горячая кожа.

У мужчины прервалось на секунду дыхание, а потом он сказал хриплым до боли знакомым голосом:

— Женщина, что ты со мной делаешь?

Это обращение. На меня, как ветром повеяло от его слов. Жгучим, горячим ветром с мелкими песчинками от его охрипшего шепчущего голоса.

Я подняла к нему лицо, посмотрела на него затуманенными глазами.

Ощущение, что между нами пространство наполнилось запахом озона, как после молнии в грозу.

— Генерал?— прошептала я — но как?

Да. Передо мной стоял генерал. Только одет он был не в военную форму. Перетянутый ремнями, с каким-то доспехом.

Мужчина прищурился:

— Как ты меня назвала, женщина? Что это за генерал, с которым ты меня перепутала?

Меня как будто облили ведром ледяной воды, я разом всё вспомнила и пришла в себя. Что я уже не Мария, и я нахожусь в теле Верховной ведьмы. И передо мной явно не генерал, а его двойник. Но что было удивительно, двойник генерала оказался тем, кто убивал Маху и кому мне предстояло противостоять. Шаман. Нынешний властитель радхаров.

Я отпрянула, но он схватил меня за плечи и притянул к себе, жадно втягивая мой запах широкими ноздрями. Глаза Харбина буквально ощупывали моё лицо.

Он ничего не делал, просто меня держал, а у меня ноги подогнулись. Что за бред? Колдовство? Точно. Он воздействовал на меня какой-то своей магией. Ну невозможно просто так поплыть от мужика.

А шаман опять прохрипел:

— Что ты сейчас сделала, женщина? Ты применила какое-то колдовство?— его шея, часть щёк волнами покрывались роговыми пластинами, которые потом опять исчезали. От его рук на моих плечах, казалось, возникали жар, но он не приносили боль, а горячим огнём разносился по моим сосудам, по всему телу.

--Кхе, кхе — донеслось до нас покашливание короля, и мы отпрянули друг друга, встряхиваясь, как дикие животные.

— Маха, всё хорошо?— спросил Фион.— ты же знакома с Харбином?

— Нет, то есть да, то есть нет. — я сглотнула комок, стоявший в горле. Маха же один раз встречалась с ним. И уже совершенно нормальным голосом сказала —Встречалась конечно, но сейчас обозналась. Напомнил мне одного мужчину из прошлого.

Шаман тоже пришёл в себя и сощурившись поинтересовался:

— Какого мужчину, женщина? Твоего мужа?

— Харбин, Маха незамужем. И не была, насколько я помню. Я же не ошибаюсь?

Я мотнула головой,и стараясь не смотреть на шамана, и боясь опять попасть под гипноз его чёрных пронзительных глаз, сказала:

— Не ошибаешься. Тот мужчина из очень далёкого прошлого, тогда я ещё не была Верховной ведьмой.

И добавила мысленно:

— Тогда я была Марией Николаевной Калех. Всё Маша, приди в себя.

Я взглянула на короля:

— Введи меня в курс дела, что хочет от нас властелин радхаров?

Чтобы опять не попасть под наваждение, я обращалась только к Фиону и встала боком к шаману. Но он настойчиво искал моего взгляда и встал рядом с королём. Ноздри его раздувались, глаза были сощурены. Пластины, то появлялись, то исчезали на его теле.

Не смотри Маха, это змей, выкручивающий перед тобой кольца, опусти глаза. Вот карта. Точно. Делай вид что смотришь на карту, приходи, чёрт тебя дери в себя. Ты тряпка или военный хирург? Дыши, Маха, втянула воздух и выдыхай медленно, задержи дыхание.

Передо мной лежала карта нашего королевства. Вот земли Ковена. Справа — убегающая вверх широкая полоска топей. Слева широкая река, берущая начало в горах, и бегущая огромной змеёй по карте и отделявшее наше королевство от земель степняков. Сухой безлюдной в этой местности степи. Она и в принципе была не особо населена. Жил там кочевой народ, мигрирующей по своим землям и периодически нападающий на соседей. Всадников у них было много. Это за него Фион собрался отдать дочь? Ну да, в обмен за военную помощь.

—Смотри Маха, Харбин потребовал от нас вот эти земли поля разбивать, взамен, что он три года не будет нас трогать.—и он ткнул пальцем в площадь, выделенную жёлтым цветом.

Вот оно что. У радхаров не было выхода к воде, там, где она была не горной бушующей рекой, а успокаиваясь и принимая в себя множество притоков, превращалась в степенную широченную полноводную артерию, типа нашей Волги.

И сейчас Харбин потребовал к ней доступ. Зачем? Поля? Ну, может,, конечно, и поля, но что-то ещё. Первое, что приходит в голову, — контролировать реку и не давать объединится со степняками. Это можно делать и на плотах, заякоренных на середине и превращённых в форты. Но может что-то ещё? Вспомнила челны Стеньки Разина.

Три года говоришь? Я, уже совершенно успокоившись, подняла глаза на гене… шамана:

— Где корабли будете брать, а, властелин будущих полей? Судя по всему, откуда-то погоните? А ещё нужно же время, чтобы построить флотилию. И через три года что? Шах и мат?

Глава 8

Шаман склонил голову и молчал сощурившись. Интересный у него был прищур, правым глазом. Судя по загулявшим желвакам, он здорово разозлился, но в глазах промелькнул огонёк удивления.

— Прекрасно понимаю, что если бы я не очнулась, вы в случае отказа отдавать, скоро бы и сами захватили эти земли, но это лишние силы, жизни, да и просто лишняя возня. А вы не любите лишних телодвижений? Только по существу? Правильно? Как произошло с последней битвой. Но произошла случайность – смерть вашего увлёкшегося битвой властителя, и решить вопрос наскоком не получилось.

Я говорила это тихо, наклоня голову, с милой улыбкой. И видела, как стискиваются при каждом слове его зубы.

— А сейчас вам надо затаиться на три года и войти потом в наше королевство, как нож в масло. Так? Но я проснулась, шаман, и перечеркнула ваши планы. Не так ли, Харбин?

— Женщина, ты бросаешь мне вызов?

— Это был хороший ход, шаман, но он не сработал.

Я повернулась к Фиону:

— Ваше Величество, я бы не рекомендовала принимать это предложение, но решать вам.

Поклонилась королю и, не сказав ни слова на прощание Харбину, развернулась и ушла. Сзади раздался скрежет зубов. Да, я повела себя неуважительно и ушла, не попрощавшись, но мне нужен был кровь из носу глоток свежего воздуха. Вроде и пришла в себя, но меня хватило только на эти фразы.

Внутренне меня опять затрясло, и я как дурочка испытывала непреодолимое желание подойти к нему и дотронуться до его этих, будь они прокляты, пластин. Видимо, я всё-таки цеплялась за своё прошлое и за генерала. Как вдова за обручальное кольцо.

Жесть какая. Маха, что творится с твоим телом? У тебя гормоны, что ли, бушуют? Надо успокоиться и заняться делом. Поеду по Приграничью этому, гляну на всё своими глазами. А потом на поле боя. Так, между прочим как бы, проездом. Понюхать, пощупать, осмотреться.

Мы втроём ехали по городку. Для меня всё было знакомо и незнакомо одновременно.

Я перебирала память Махи, как Золушка крупу: откладывала горох в одну сторону, а гречку в другую. Не уверена точно, что именно это намешала мачеха, но неважно. Смысл был в том, что, рассматривая под своим углом иномирной души сведения, почерпнутые из памяти Махи, я понимала, что некоторые факты требовали для меня уточнений, более пристального анализа. Многое я просто принимала и расставляла в голове по полочкам, но собралось достаточное количество, в чём мне хотелось разобраться и использовать в войне против радхаров, на основе знаний из другого мира.

В удивительное место меня занесло. Почти по Гоголю: “Все бабы здесь были ведьмы”.

Нет, рождались они обыкновенными. Но потом на восемнадцатилетие почти все шли на свой первый ритуал и обретали порой единственное заклинание. Их тела оплетала татуировка паутины и они овладевали умением парализовать на короткий миг, секунд десять, любое живое существо.

В этой местности только аристократки, как правило, не проходили посвящение, потому что не каждый мужчина, особенно из верхушки пищевой цепочки, захочет иметь рядом не слабую фиалку, а сильную женщину, которая не допустит хождение мужа на сторону и другие глупости.

Да и с мужчинами в этой местности было не очень хорошо. Почему? Может, потому что у сильных женщин рождались сильные девочки? Но те из мужчин, кто жил здесь изначально

или перебирался из далёких краёв, влюбившись в местную красотку – стоили двоих. Край сильных. На них и нарвались радхары.

А вот и завоеватели местные. По улице гурьбой прогуливаются. Чувствуют себя как дома, хотя находятся на свободных территориях. Но руками не хватают, хотя глазами раздевают. Раса, как говорила мне память Махи, помешанная на сексе. Многочисленные гаремы, наложницы, бордели.

Здоровенные, вон Харбин какой у них. Надо же, двойник генерала. Как меня это выбило из колеи, однако. Видимо, от этого и потеряла над собой контроль, от неожиданности.

Громкий смех отвлёк меня от мыслей о шамане. Радхары отпустили шуточку какой-то девушке, как бы невзначай окружив её. Не на ту напали. Под закрытой одеждой пряталась татуировка паутины. Она резко дотронулась до одного, и радхар свалился около её ног. Остальные хохотуны, напряглись и сделали шаг вперёд, сжимая круг, но тут подъехала я:

— Проблемы, сестра?

Девушка оглянулась настороженно и расплылась в радостной улыбке:

— Думаю, нет. С возвращением, Маха.

Я кивнула. Радхары расступились, и девушка пошла дальше по своим делам. Точнее ведьма, получившая силу после своего первого ритуала, в котором она освоила первое умение. Парализацию.

Вот им-то и воспользовалась. Вырубила на несколько минут приставшего к ней радхара. Сейчас он поднимется и пойдёт своей дорогой, но если бы мы были на поле боя…

Десять лет назад три объединённых рода завоевателей хлынули в наши земли, Маха была тогда совсем юной, очень талантливой ведьмой, когда тогдашняя Жрица заранее привязала её к себе, четвёртым ритуалом, потому что понимала, что шла на смерть. Почему сделала заранее? Потому что если бы преемницы не было, сила должна была перетечь к той сестре, что оказалась в этот момент рядом. Мгновенно. В принципе тоже нормально, но в первый часы такая новорождённая Верховная ведьма была бы очень слаба, и ход битвы мог сложиться не в пользу людей.

Войско радхаров – это мощь, от которой содрогнулись горы. Они вылились из ущелий чёрным потоком и ударили по городам и деревням.

И наши женщины встали наравне с мужчинами. Парализация, удар, и он часто не срабатывал, когда кинжал отскакивал от их роговых пластин. Ведьмы научились бить тонким лезвием снизу.

Та Верховная ведьма была в первых рядах, обороняющихся и, приняла удар на себя. Маху поставили тогда на второй линии обороны и после смерти Верховной, сила пошла уже через моего двойника без потери. Этот ход позволил остановить радхаров, хотя много территорий пришлось оставить.

Но почему это не сработало с Махой два месяца назад? Нет, Маха не проводила четвёртого ритуала, не выбирала в случае своей смерти преемницу. Сила просто должна была перейти к той, что рядом. Да не в полную меру, но сразу. Но этого не произошло, хотя заклятье было смертельное, разорвало связь души и тела. Вышло наоборот. Сила не ушла и удержала душу Махи. Почему?

Глава 9

Мы ехали, рассматривая людей и бронзовокожих радхаров. Люди мне кланялись, а радхары напрягались, но за оружие не хватались. Дисциплина у них, чувствуется, присутствовала в войсках.

А это что на дверях лавки? Магическим зрением я увидела проём двери, затянутый паутиной. Ха-ха – ловушки против радхаров. Люди могли туда проходить, а вот бронзовокожие упирались лбами и ругаясь, уходили прочь. Этими лавками, видимо, владели ведьмы, прошедшие второй ритуал.

Второй ритуал обучал плетению паучьих ловушек – это защита и нападение. Здесь уже включались мощные заклинания удержания или парализации жертвы. Иногда заклинания несли мгновенную смерть. Здесь в свободном городе просто не давали войти завоевателям, а раньше с помощью них охотились на горных козлов или отпугивали хищников.

Вне свободных территорий на границе теперь охота шла на радхаров, но они тоже были не дураки, ходили теперь группами. Паутину было трудно уничтожить, даже огнём, но ничто не вечно под синей луной здешнего мира.

Колдовство ослабевало со временем и приходилось делать новые ловушки. Но все они были завязаны на силу Ковена и на меня, точнее, на силу текущую через Верховную ведьму.

— Женщина, — послышалось сзади. От нас шарахнулись все в разные стороны. Пространство около меня и моих спутниц резко опустело. От этого голоса по телу пробежали табуном мурашки, но я продолжала ехать как ни в чём не бывало, даже не повернув головы, смотря чётко вперёд.

— Женщина, — раздалось уже над ухом, — я не привык, чтобы со мной так обращались. Я наказываю таких.

— Рискните, Харбин, — и я наконец-то повернула к нему голову. Какой у него был взгляд! Взбешённого мужчины, которому хотелось схватить меня за шею и сломать её как цыплёнку. У него даже щёки побелели, что было удивительно при его бронзовокожести. — Забыли, что мы в свободной мирной зоне? Только попробуйте напасть – я вам отвечу, и это засчитается как защита.

Что будет при нарушении знала прекрасно и я теперь. Обессиливание на несколько дней. Маха с сёстрами накладывали это заклятье, присутствовал там и шаман, но очень вдалеке, поэтому его образ был в памяти Махи смазанным.

— Помню, ведьма. И тебя помню. Ты сильно изменилась с тех пор, смотрю, как другой человек стала. Раньше всё время сиськи вываливала и задницей вертела, как не в себе, а сейчас по-другому. И как это ты живая здесь бродишь? Не должна была.

— Сами руку приложили? — усмехнулась я. Вот гадина разозлился, чувствуется, на моё появление.

— Непосредственное участие принимал, — процедил шаман, пристально меня рассматривая.

А я задумалась над одной деталью. Он так произнёс эти слова про сиськи, как будто каждый день меня лицезрел, и это ему до чёртиков надоело. Хотя, может, мне показалось? Или я надумала что? Но в памяти Махи не было образа Харбина. Совсем. Только издалека и смутный.

Мысли опять стали путаться, и я, чтобы не смотреть на шамана, опустила глаза на его коня. Тот, почувствовав мой взгляд, поднял морду и заржал. Ргх, вспомнила я. Их зовут ргхи. Ну и зубы у него, однако, волчьи, и я совершенно спонтанно поднесла руку тыльной стороной к его морде. Тот понюхал её по собачьи, опять заржал и поднырнул под нее, прося себя погладить.

Я засмеялась и потрепала его по морде.

— Ты чего делаешь, ведьма? Ты что творишь? Ты моего рагха тоже заколдовала? — прямо заревел шаман.

Я удивлённо посмотрела на него:

— Вы о чём сейчас, Харбин?

— Ни о чём! — уже зашипел шаман и, стукнув своего рагха ногами, умчался вперёд.

Бешеный он какой-то, этот шаман. Надо с ним держать ухо востро. Но надо же, как меня от его схожести с генералом крутит. Даже не крутит – трясёт прямо. Ещё это обращение. Женщина.

Ладно, всё, успокаиваемся и не думаем про него. Сомневаюсь, что нас ещё судьба сведёт, только если с разных сторон баррикад будем друг друга разглядывать. Но там уже в голову не будет бить от его запаха. Обалдеть, конечно, как у двух людей из разных миров может быть одинаковый запах. Непостижимо просто, и оба на меня так влияют.

Всё, не думаем. Эх, жалко не поинтересовалась, что они будут делать с потусторонними сущностями, если нас победят. Чем они грани затыкать будут? Если на нас ошейники оденут – то всё, прощай наши силы.

Хотя в памяти Махи есть упоминание, что духи их шаманов дают им силы.

Радхары человеческих девушек уводили в плен, надевая им специальные ошейники. И что-то было в них такое сдерживающее, что ведьмы не могли пользоваться своей силой. Хотя это не мешало им работать шпионками.

У Ковена была мощная разведывательная сеть на оккупированной территории. И оттуда поступали новости от служанок. Вот кто был глазами и ушами. Только служанки, потому что когда за вопросами приходили к бывшим наложницам, те часто ничего не могли рассказать – у них была стёрта память.

И вообще, странные порядки были у этих радхаров. Раса, заточенная только на войну, как татаро-монголы в далёком прошлом. Пока они воевали, они были сила, осели – всё. Может, поэтому требования по женщинам были такие – шесть месяцев в гареме, потом передаются дальше. У властителя их бывшего был свой гарем, который через полгода разбирался по тысячникам, потом по сотенным, далее по десятникам. После отработки жрицами любви они работали на благо завоевателей на фермах, полях или оседали в городах. Их городах, где хозяевами были радхары. А если они убегали-- ошейники их душили.

Наши пробовали их снимать рабам, но почему-то не получалось. Слишком сильное колдовство былозадействовано. Это мог сделать только радхарский шаман.

И опять мои мысли вернулись к шаману. Нет, не думаем.

За этими мыслями я не заметила, как мы проехали Приграничье, выехали на широкое поле. Я начала сканировать его магическим зрением. Это как будто ты смотришь чуть расфокусированными глазами. И то тут, то там загорались разными цветами паутинные ловушки. Я обернулась к сёстрам:

— Дека, где я стояла? Ты же неподалёку была?

Глава 10

Харбин

Сорвалось!

Ведьма не должна была выжить. Это я знал точно. Духи вложили в шаманов силу, которая должна была выбить её душу из тела. Даже не умри она сразу, как мы предполагали, она должна была сдохнуть медленно. И это уже почти случилось. Наш человек докладывал, что силы ведьм стали слабеть.

Меня трудно чем-нибудь удивить, но сегодня это произошло, когда Жрица пришла на нашу встречу. И ещё поразила собственная реакция на неё. Чего, чего, а таковой раньше не наблюдалась. Совсем. Но сегодня...Так, ты не о том думаешь.

В чём же была ошибка?

И главное — Высших не призвать, чтобы спросить. Надо очень много сил теперь копить. А разбрасываться жизненными, потому что что-то не так — нельзя. И у Духов что-то случилось. Два месяца назад как не в себе были, воодушевлённые, все про иномирные души твердили, говорили, чтобы сканировал постоянно человеческих женщин. Ну делал как они говорили, а толку? Ведьмы под паутиной непроницаемы для моего магического нюха.

Почему же не сработало заклинание против Верховной ведьмы? Может потому что Духов восемь осталось?

Я сжал зубы, так что они готовы были треснуть. Я ненавижу, когда идёт не по-моему. Ведь я всё предусмотрел. Опять и опять прокручивал в уме последние события.

Время, оно работало против радхаров.

Западным кланам не повезло, не то что другим. У нас от Колыбели к человеческим землям вели самые длинные пути через ущелья. И сейчас они обрушивались один за другим. Одна нить с Колыбелью осталась, та, что вела к пещерам, где рождались новые радхары.

Я в раздражении потряс головой.

Ведь знал, знал, что такое будет. Слишком часто стало трясти горы. Пещеры схлопывались как бумажные домики.

Как этот стол после моего удара. После встречи с королём и Махой я ходил по своим покоям и пинал мебель. Крушил стулья. Как огромный змей из глубин бился в комнате, руша всё своим телом. И никак не мог прийти в себя.

Мне нужна разрядка. Мне нужна женщина. Я выбил ногой дверь и отправился по дворцу. Я шёл и всматривался в лица вжимающихся в стены служанок.

Не та, не та, не хочу эту. Саданул кулаком об стену, так что она пошла трещиной. Бери хоть какую-нибудь. Скремнился, схватил первую попавшуюся за волосы и подволок к себе. Склонил голову, втянул воздух и отбросил в сторону. Хочу с красными волосами.

— Тварь. Что она сделала? Новое колдовство? Почему меня трясёт? Потому что она разом разгадала все мои планы? Мне нужны были эти три года. Духи сказали, что ущелье к пещерам продержится только от силы три, а если повезёт четыре года. А потом?

Потом притока молодой крови, не будет совсем, потому что детям негде будет рождаться. И через три года пополнение сможет попасть к нам только на кораблях. Тех, на которые я сделал заказ Южным. Заказ на много, много кораблей.

Это поганое время — его катастрофически стало мало уже в тот момент, когда на Большом кругу нам сказали Высшие расходиться из колыбели по лучам.

И главы родов все никак не могли объединиться, а я предупреждал, что ведьм разрознено не выбить. И помощи не хотели просить. Упёрлись, гордые они. Сами, мол, справимся. И главное, никто меня не поддержал на совете. Бараны.

Я ради спасения родов тогда попросил Духов помочь, и они дали мне заклятье менять личину. Единственному среди шаманов. Почему? Потому что я изначально был сильнее других может быть. Ну а что ещё?

Хотя такая щедрость меня несколько насторожила. С чего такое подарок? Думал, что они просто глав вразумят. Но я принял этот дар, не о чём не спрашивая, воспользовался им, чтобы объединить рода. Наш глава стал властелином, а я проник в человеческие земли, всё подготовил. Казалось, всё должно было решиться махом. Но верховная ведьма, как чуяла свою смерть и приготовила преемницу. Маху эту. Пигалица совсем. И мы заняли лишь то, что заняли.

И потом опять долгие десять лет подготовки. Ковен оплёл всё своими ловушками. Численность радхаров падает. Пока незаметно для других. И сегодня, сегодня Фион согласился бы на сделку, если бы…

Хоть головой об стенку начинай биться. Откуда она появилась? Живая и здоровая, и изменившаяся. Как близнец Махи пришёл на встречу.

И её глаза, и руки, и голос. Голос, который залезал под кожу и заставлял покрываться пластинами. Я готов был взять её прямо там. Чего мне стоило не впиться губами в её губы и пальцем водить по татуировке паутины. А на груди у неё тоже есть рисунок? Почему меня это вдруг заинтересовало?

Опять затрясло от желания. Тебе нужна девка. Закрой глаза, поставь её к стене и возьми. Харбин, иначе ты рехнёшься.

Я схватил первую служанку, втолкнул в комнату и разорвал на ней балахон. Поток меня услышал, передо мной была ведьма, оплетённая паутиной. Не девственница, да всё равно. Повернул и уткнул лицом в стену. Смотри на плечи в паутине, не смотри на цвет волос. Хотелось зареветь зверем, потому что её запах был не тот.

Даже девка получила удовольствие и начала стонать, содрогаясь, а я долбил и долбил, видя ту и слыша:

— Генерал?

Про кого она говорила? Чьё это имя? Кто он? Я должен узнать. Но как? Я как будто наяву ощутил её руки и запах, тонкий пряный запах, и наконец меня отпустило. Девка сползла на пол, а я пошёл на балкон, и уперевшись руками в перила, уставился вперёд. Где-то там Маха. И что-то с ней было не то. А я должен понять что. Потому что думать и желать кого-то — это слабость. А у властителей это под запретом. Почему-то я решил, что если мне опять с ней встретиться, то смогу разобраться и выкинуть Верховную Жрицу из своей головы. Жрицу с красными волосами, белой ,белой кожей и черной паутиной на теле.

Глава 11

Маха

Дека, в тот день контролирующая ловушки вместе с Янвой, кивнула и поехала вперёд, бормоча себе под нос:

— Так, вот за этим пригорком стояли мы с Янвой и активировали дальние . Около тех кустов с синими цветочками Марта и Майя держали вторую линию. А вы стояли вон там, на бугорке.

Она махнула рукой в сторону на бугорок. Зелёные глаза ведьмы прищурились:

— Да. Это оно. Ты сама тогда выбрала это место. Августа помнится, отговаривала, говорила, что вы как на ладони. А ты рассмеялась и сказала, что если змей бояться — то за ягодой на болота не ходить.

Мы ехали медленно осматриваясь. В этом месте проходило сражение. Почему я знала? Ловушки были разряжены. Они выплеснули всю силу, и паутина лопнула, скручиваясь спиралькой. Ошмётки висели, сигнализируя синим огнём, что выполнили свой долг и потеряли силу. Но останков не было. Ни радхаров , ни наших.

В этих краях сжигали покойников. И чем быстрее, тем лучше. Ведьмы прошедшие второй ритуал, плели паутину жидкого огня и набрасывали на покойника. Несколько минут, и только горький пепел, разносимый ветром, напоминал о некогда живом.

Всё дело было в грани. В тонкой грани, через которую пробивалось невесть что и вселялось в пустые оболочки людей. Хорошо хоть телами животных и птиц эти нечта не интересовались, а то всё было гораздо хуже.

И когда начинались столкновения, часть простых ведьм не участвовали в бою, они плели паутины, защищающие мёртвые тела от потусторонних сущностей. Иначе поднимутся и свои, и чужие. Достанется в этом случае обеим живым сторонам.

А вот до того места, где стояла Маха с сёстрами радхары не дошли. Вон ловушки целые и невредимые горят красным огнём, готовые убить вторженцев. Но те, что готовили для защиты, похвастаться целостностью не могли. Много было разряженных, но не все. В лоб заклятье не должно было накрыть Маху.

— С какой стороны прилетело, можешь сказать? — поинтересовалась я у Деки.

— Момент атаки сама не видела, но услышала крики сестёр и оглянулась. Ты уже упала, несколькоНаших склонились над тобой, а Августа била в ту сторону.

И она показала рукой вправо.

— Что же, двигаемся по этому лучу и внимательно всё осматриваем.—и мы медленно поехали в эту сторону, вглядываясь во все ловушки.

— Что мы ищем, Маха? — спросили сёстры.

— Неактивные ловушки, разряженные, но не в результате ударов.

Если бы мы не знали, что искать, точно пропустили бы. Юни заметила несоответствие в первой. Да она светилась синим неактивным светом. Только вот кончики паутины не были скручены.

— Смотри, Маха, такое ощущение, что в ней кто-то выдернул паутинку и паутина распалась, — показала летняя сестра.

Я присмотрелась. Точно.

— И здесь тоже, — крикнула Дека.

Я была права. Кто-то разрядил ловушки чётко по траектории удара. И этот кто-то был из своих. Из двенадцати сестёр Ближнего круга. И таким умением ведьмы начинали владеть только после третьего ритуала. Умением строить ловушки, останавливающие и убивающие

потусторонние сущности, ловушки, которые были остановить заклинания шаманов и их учеников.

Я мрачно осматривала ровную прямую. Кто-то подставил под удар Жрицу. Сама лично ведьма из Ближнего круга не могла убить Верховную, но поспособствовать смерти таким путём — легко. И что? Дальше то что? И сила должна была перейти к сестре, но если рядом оказалась тот самый "крот", то такое стало невозможно? Сила ринулась к предательнице, но, почуяв врага, отпрянула обратно и замаскировалась? Но это только мои догадки.

В памяти Махи не было упоминаний, что когда-то такое встречалось в истории Ковена. Даже до выхода мужчин-магов. Удивительно, что раньше, оказывается, в наших рядах были мужчины. Но не об этом сейчас.

Я кусала губы в раздумье, выстраивая логическую цепочку.

Да, скорее всего, так и было. Больше вариантов у меня не было. Сталкивалась я той жизни с предателями? Да. И не раз. И это я не говорю о моём бывшем. Это были местные, которым заплатили, чтобы они сдали нас, даже после того как мы оказали им помощь. Ничего личного, бизнес , только бизнес.

Я повернулась к Деке и Юни:

— Я надеюсь, вы будете молчать о том, что мы сейчас увидели?

Девушки стояли бледные. В глазах стояло осознание того, что произошло два месяца назад. Осознание, что одна из семьи нас предала.

Выяснить, кто конкретно был со мной рядом? Боюсь, если я начну опросы, могу спугнуть эту особу. Единственное, что я знала наверняка — это был кто-то из шести. Со мной рядом тогда были: Августа, Фебра, Апри, Сента, Октоба и Ноя.

— Возвращаемся.

И мы двинулись домой. Надо покопаться в библиотеке Ковена, а если не найду нужной информации, то искать у этих магов мужчин. Мне надо быть удостовериться в моих догадках. Мальчики ушли жить в Топи. Что так? Чем вам ведьмы не угодили? И может с ними ушли какие-то знания?

Не успели мы войти в замок, ко мне бросилась Янва:

— Тебя наше Величество вестниками забросал.

— Что случилось опять? Мы с ним как часов пять только расстались.

Я кивнула сопровождающим и поднялась к себе.

Что такого случилось после нашего расставания?

Земли Ковена, как Ватикан в Италии, был государством в государстве, но правил ими король Фион. Королева умерла при родах, и у него подрастала дочь Фионна.

Войска Фиона тоже участвовали в сражениях, но Маха выставила их прошлый раз во вторую цепь обороны — слишком много колдовства использовалось во время прямых столкновений, как и с нашей стороны, так и со стороны радхаров.

Нус, что там у нас?

— Маха, жду тебя у себя во дворце.

Второй:

— Маха, где ты? Ты мне нужна обсудить одно дело.

Третий:

— Маха, мне написали степняки. Срочно ко мне.

Я выругалась.

Четвёртый и последний:

— Маха, степняк сделал мне хорошее предложение. Кстати, поздравил с тем, что ты пришла в себя.

Фион, ёлки зелёные, а по-нормальному написать? К чему такая таинственность?

Глава 12

Ладно, ничего не поделаешь – надо ехать, но не сразу. Сегодня отосплюсь. Обрадовался король, что появилась возможность переложить всё на мои плечи, может думает, что выспалась за эти два месяца.

Да, Фион сдал. Я порылась в памяти, зато дочка хорошая подрастает. Настоящий боец. Мелкая коренастая, может не красавица, но у неё были такие умные живые глаза, что остальное уже не замечалось. И ей на днях исполнится восемнадцать.

Может степной король предложение ей сделал руки и коня. Фион же давно почву прощупывал – отдать принцессу ему в жены, в обмен на военную помощь.

Тот тоже не дурак. Это же шанс объединить земли, потом, правда, после смерти нашего венценосного. Поэтому решил первым предложить.

Ладно, навещу дворец с визитом, но даже не завтра. Вестник отправлю, что занята очень. Может, я опять в кому впала, доспать мне надо. Пусть сам разбирается со своим степняком.

А наутро я встала бодрая, как огурец. Я ощущала себя всё лучше и лучше. Так что у нас по плану?

Главное мне вначале по магам мужчинам надо пробежаться. Смешно, Маха их вообще всерьёз не воспринимала, даже с презрением относилась. Непорядок это. Мужчины изначально сильнее и умнее женщин по природе задумывались мирозданиям. Это потом в разные стороны от основного назначения разбредались: кто за юбку, кто под юбку, кто за бутылкой. И что ни говори, магов мужчин зря ведьмы со счетов сбросили.

Кто же из сестёр мне с магами поможет?

Ну, конечно же, Юли. Была бы её воля – она бы кровать в библиотеку перенесла. Но увы, кто же её туда отпустит. Юли умела быстро латать грани. Не пойду в библиотеку, иначе завязну там, пусть специально обученный человек мне всё расскажет, покажет, наверняка у неё голова как википедия.

Выглянула и крикнула девушке, дежурившей в коридоре:

— Юли здесь?

Та кивнула.

— Пусть заглянет через полчаса.

В купальню схожу, расслаблюсь чуть. Вчера с минуту под душем простояла и в кровать. Но сейчас размякать нельзя. Интуиция, выработанная годами, проведёнными в горячих точках, прямо вопила, что мне нужно торопиться. Время работало против меня. Почему я так решила?

Из-за Харбина. Ощущение, что мы с ним сидели за шахматной доской и играли в блиц, когда на раздумье отводится тебе только пятнадцать минут.

Я залезла в купальню и закрыла глаза, позволив на короткое время расслабиться в тёплой воде и перебрать события вчерашнего дня. Ну почему этот Харбин оказался в теле генерала? Как тяжело его представлять своим врагом, видя перед собой такое знакомое лицо.

А он мне враг, это точно.

Разум это понимал, но тело отказывалось принимать. Его умные глаза, запах. Может он моя вторая половинка. Животные же чувствуют такое.

Ага, и я тоже вдруг превратилась в самку. Не дури, Маша. Ты – человек, и даже не так, ты – бесполое существо, военно-полевой хирург. Также ты себе говорила все эти годы?

Говорила, а сейчас, внутри всё заныло от нахлынувшего вдруг на меня желания к этому мужчине. Я кожей ощущала потребность прижаться к нему. Якорь прошлой жизни? Я вдохнула побольше воздуха и нырнула.

Интересно, как Маха справлялась с таким, можно сказать, вожделением?

И покопавшись у себя в голове, вздохнула. Никак она не справлялась – девственницей она была. Единственного ждала, хотя очень любила жадные мужские взгляды, поэтому и наряды были такие. В сексапильной красотке пряталась романтическая девушка.

Стоп, а сколько ей лет сейчас? То есть уже мне? Двадцать восемь. Ну не маленькая. Хотя, здесь время тянулось по-другому. Мамочка моя, Янве сейчас под семьдесят, а выглядит лет на сорок. То есть Махе, стоп, мне если в переводе на земное лет двадцать? Вроде совершеннолетие у них наступало в восемнадцать, как у нас, а потом время для людей замедлялось? Ну да, вон королю уже под сотню. Ничего себе!

Он, кстати, тоже к ней подкатывал и даже предлагал замуж, на что Маха рассудительно ответила:

— Фион, ты мне друг. Давай у нас будут мухи отдельно, котлеты отдельно.

И Фион согласился. Умный мужик – права Янва.

А Маха со своей силой и красотой была бы достойна короля. После замужества, она, передав силу преемнице, могла всё равно остаться в Ближнем кругу и жить хоть на другом конце света. Да, не принимая участие в постоянной починке граней, изредка появляясь и делая ловушки, завязывать их на себе.

Но что всё-таки понадобилось от меня Фиону? Ладно, что голову без толку ломать. Поеду, узнаю. Правда, вначале маги мужчины, но, я задумалась, может, и не сразу. Утро, которое вечера мудренее, расставило по-другому приоритеты.

Хоть список дел у меня наметился внушительный, но нарисовалось одно из них первостепенное – попасть в Приграничье, а может,, если получится в радхарскую зону влияния. Хочу глянуть там на всё своими глазами. Поправочка – не своими глазами. Умение, подаренное Махой, я ещё не опробовала, а надо бы. И именно там.

Сестёр ещё надо взять, да по окрестностям проехаться с ними.

Много в чём мне ещё предстоит разобраться. Предшественница сказала, что я в силах решить проблему с завоевателями.

Ну что ж. Внутри появился азарт. Как будто ты сел разгадывать сложную шахматную задачу. Например, мат через четыре хода. И мне, судя по всему, повезло столкнуться с заведомо сильным противником, что заводило не меньше чем желание к мужчине.

Я любила шахматы. Любила решать задачи и просчитывать ходы. Я отдыхала и отвлекалась с ними. Ну что, шаман, продолжаем игру. Я нажала кнопку электронных часов. Теперь твой ход.

Я вылезла из купальни и, запахнувшись в большое полотенце, подошла к огромному окну. Вдали виднелись горы. Те самые. Родина радхаров.

Десять лет прошло с момента выхода из ущелья радхаров. Раньше они тоже совершали набеги, правда через другие ущелья, но горы стало потряхивать, и постепенно остался только один путь в сердце массива, тот, что показала мне та Маха.

И вот на эту тоненькую чёрную ниточку я и смотрела.

И я чувствовала, что корни всего этого вторжения тянутся оттуда. И мне надо туда попасть. Кровь из носу.

Только я успела переодеться и подумать, где там Юли запропастилась, ко мне ворвался вихрь из пяти сестёр. Девочки, те что были на гранях, вернулись. И меня закружили в объятьях. И опять внутри такая теплота нахлынула. Семья.

И единственное но – одна из них вытащила нитку из паутины. Одна или их было несколько? Пятая колонна?

Память Махи отказывалась принимать этот факт. Это были те, с кем Маха прошла и огонь и воду, сдерживала потусторонних сущностей. И я одновременно с радостью встречи почувствовала боль. Острую боль страха разувериться , в моём, казалось, зачерствевшем сердце.

После бурных объятий они, перебивая друг друга, рассказывали про прорывы, про грани.

— Ты представляешь, жесть какая началась. Банда убивцев у нас завелась в западных лесах. Так сволочи что делают. Ограбят, убьют и не сжигают, а так покойников оставляют, — затараторила говорушка Ноя.

— Так, они специально это делают, чтобы поднявшиеся погоню на себя отвлекли. В округе проклятого замка эти разбойники орудуют, — встряла Фебра.

— Мы вроде почистили там, но не уверены, что всех. Сколько ещё по лесу бродит, а набредут на деревню какую. Ладно, один – на вилы поднимут, да сёстры сожгут, а если много будет?

Я задумалась. Много – это плохо. Много – это значит, что они грань с нашей стороны прожимать начнут. Тогда ждать прорыва.

— Кого отправили на смену, Августа? — поинтересовалась я у негласной главы боевой ячейки.

— Сейчас там вроде потише стало. Разбойники раны зализывать залегли. Поэтому весенних сестёр. Апри главной поставила.

Я кивнула. Хороший выбор.

Глава 13

Я разговаривала с ведьмами, а сама ловила их внимательные взгляды. Девушки дурами не были. Понимали, что со мной случилось нечто неординарное, но прямых вопросов не задавали. Ждали, что сама расскажу, если надо. Зря ждали, если бы я сама знала ответы.

— Сестры, я тут после пробуждения хочу по королевству нашему прогуляться. Компанию кто хочет составить?

— К королю?

— И к нему тоже. Но это финишная точка путешествия будет. Сначала в Приграничье зайду, потом на Топи гляну, а там уже к королю.

— Зачем тебе в Топи? — прищурилась Августа.

Ей бы не Августой называться, а Янвой. С платиновыми волосами и глазами цвета талого льда, настоящая Снегурочка, но с огненным темпераментом.

— В гости наведаться хочу.

— Да, ладно? Ты к магам, что ли, собралась? — подняла одну словно нарисованную бровь Фебра. Умна, ничего не скажу, дважды два складывает быстро. А еще наша красотка. И мужчины её любили, и она мужчин, что служило постоянным поводом для шуток.

Фебра после моего кивка, повела плечиками:

— Тогда я тебе составлю компанию.

Стоило ей это сказать, как все разразились хохотом.

— Маха, представь. Нашу Фебру в некоторых сёлах вилами бабы стали встречать как поднявшегося.

Фебра повела покатым плечиком:

— Ну а я виновата, что мужики их на меня липнут.

— Допрыгаешься, сестра, — покачала укоризненно головой Октоба. Она была с нашей зимней на ножах, и всё по тому же поводу. Махе докладывали, что очень уж Фебра задницей крутила перед мужем осенней. Верховная ведьма даже на ковёр нимфоманку вызывала и мозги вправляла этой любительнице мужчин.

— Если ты не против Маха, я останусь. Устала как собака, да и к своему под бочок хочется, — устало улыбнулась Августа. Муж у неё возглавлял королевский гарнизон. С виду медведь солдафонистый, а внутри нежный и романтичный. Это Августа сама рассказывала.

— А я бы составила тебе компанию, — поднялась Ноя, — но только дай пару часиков отдышаться, да родителей проведать.

В итоге со мной согласились ехать Ноя и Фебра. Ну и прекрасно. Юли ещё заберу, да и хватит.

Янву оставила на хозяйстве:

— Мы сегодня сразу выдвигаемся в Приграничье. Ночь там проведу, может две, если что туда присылай и пересылай вестники. Потом в Топи. Суток пару проведём думаю, а дальше уже во дворец двинем коней.

Заместительница кивнула и ушла, а я в ожидании Юли задумалась об одной вещи.

— Почему Маха не выбрала преемницу? Думала, что будет жить вечно? К сожалению, записей её мыслей у меня в голове не было, только факты и события. И я её не спросила, в нашу первую и последнюю встречу.

А мне? Мне надо обеспокоиться насчёт этого? Я выглянула в окно. Ведь ничто и никто не вечен под луной, даже такой синей.

Могла бы я Янве передать силу? Наверное, могла, но тогда бы возник перекос в сторону экономики. Финансовый директор, вот её пост. Не выше, не ниже. А Августа? Это я ещё не

рассматриваю никого в роли предателя. Нет, Августа – министр обороны. Фебра – легкомысленна. Апри- слабовата в силе.

Я перебирала в уме сестёр. Каждый был как палец на руке. Один – ничего не решает, но вместе мы – кулак. Нет, Верховная ведьма дурой совсем не была. Не нашлась просто в Ближнем кругу та, кто могла возглавить Ковен в случае её гибели.Получается, Маха оставила всё на провиденье.

В дверь постучали.

— Заходи Юли. Разговор есть. Ты у нас всю библиотеку наизусть знаешь.

Сестра зарделась от похвалы. Она всегда была стеснительной. С её веснушками, покрывающими всё лицо, это казалось так мило.

— Встречалось упоминание, куда отделились мужчины Ковена. Сколько их там было?

Девушка задумалась и посмотрела в сторону, что-то шепча себе под нос.

— Трое их было. Ушли в сторону Топей. Один погиб. Это нам заезжие купцы сообщили, а два других даже не знаю. Последний раз рассказывали, что видели их в Болотице. Там они магией на жизнь зарабатывали. Там же вода поганая из-за топей, и они её годной для питья делали. Да лечили потихоньку. Правда, давно что-то о них уже не слышно. Может умерли? Вот что знаю точно: книги по целительству с собой забрали с десяток. Типа вам, ведьмам, они без надобности, мол, целебные заклинания вы накладывать не умеете. Представляешь, Маха. Ужас. Ограбили Ковен, можно сказать.

— А почему ушли, не знаешь?

— Не-а. Там что-то с Верховной ведьмой у них не срослось. Ну с той, что до тебя была. Они тогда с ней поговорили и ушли. Злые. Пожитки свои взяли да книги и ушли.

— Хм, даже мыслей нет?

Юли помотала головой.

— Не-а.

— Хочешь со мной поискать их? И если найдём магов, книги попросим показать.

Стоило мне сказать последнюю фразу, как Юли вытянулась в струнку, с готовностью на своих двоих промаршировать в заданном направлении.

— Вольно, солдат, — похлопала я ее по плечу, — собирайся тогда.

Я взглянула на часы.

— Через полтора часа двигаемся в сторону Приграничья. Погостим там чуть-чуть и уже к магам потом.

Я собрала с собой необходимые вещи. Плащ приготовила, сапоги, даже запасную мужскую одежду попросила себе добыть. По болоту в длинной юбке не поползаешь. Отправили вестник сёстрам в представительство, что едем. Пусть комнаты готовят и двинулись в путь.

По пути Фебра развлекала рассказами про свои похождения. Я только головой качала. Вот зараза. Если бы я была замужем, я своего мужа от такой дамочки в сундуке бы прятала.

По тому, что она рассказывала, ей мужчины нужны были просто как трофеи. Особенно привлекали женатые. И обязательно вишенкой на торте для неё было, чтоб жена узнала об измене мужа.

Так как мужской пол выходил за пределы интересов Ковена, а она сама справлялась с нашими делами на отлично, на её выходки все сёстры закрывали глаза, главное, чтоб к их мужьям не лезла и всё.

Из памяти Махи я выудила информацию, почему это случилось. Поматросили её и бросили. Женился парень на другой потом да ещё всем рассказал про Фебру. Правда, она тогда ещё ею не была

А в жены взял ведьму, и даже не после первого, после второго ритуала. Сильная была девушка. Погибла они потом вместе десять лет назад. А Фебра прошла под первым ритуалом, потом под вторым, так и до Ближнего круга прыгнула.

Ноя, видимо наслышанная про Фебру, да навиденная собственными глазами, ехала погруженная в свои мысли, а вот Юли только краснела да глазами хлопала. Нашей книжнице такие откровения были впервые, да не пересекались девушки на заданиях в тесном кругу.

А на въезде в Приграничье мы наткнулись на Харбина. О как! А этот что здесь забыл?

— Здравствуй, Маха.

— И вам не хворать. Какими судьбами опять в свободном городе гуляете?

— Да делать нечего было, вот и решил посмотреть, как здесь люди поживают.

Врёт. Врёт и не краснеет. Меня он ждал здесь. Но откуда позволь спросить, узнал о моём приезде? Значит, не у нас одних уши у шпионов большие.

— Смотрите, — я пожала плечами, — за просмотр денег не берут.

Он пристроился рядом:

— Что хотел спросить, ведьма.

Я вопросительно посмотрела на шамана.

Глава 14

— С каких пор ты такая вежливая стала? Или только я этой чести удостоился? Даже короля своего на ты называешь.

Шаман уже не злился. Нет, в его глазах стояло любое любопытство. Как у мальчишки, которому показали новый набор лего. Дорогущий, сложный, типа звезды смерти. На день рождения меня раз пригласили во время отпуска, сослуживец. Так, он этот набор сыну приволок. Мальчишке, как ему показали, уже на всё наплевать стало— и на гостей, и на торт и на остальные подарки.

Так вот и шамана также блестели глаза. Хотя что скрывать, азарт прибрал и меня.

Харбин вместе со своим рагхом пристроился рядом. Фебра поехала спереди. Ноя и Юли замыкали строй.

Рагх покосился на меня и всхрапнул:

— Можно?— посмотрела я шамана.

Он, прищурившись, кивнул:

— Но если не будешь выстраивать стену выканьем.

Я усмехнулась:

— Харбин, даже если я тебе в любви сейчас объяснюсь, эта стена никуда не денется.

— В любви? А знаешь, не откажусь послушать. Мне ещё человеческие женщины в любви не объяснялись.

— А радхарские, значит, через одну?— и я протянула руку к его рагху.

— Привет, красавчик, я тебя тоже рада видеть.

Радхарский конь задрал морду и заржал. Я засмеялась и наклонившись, чмокнула его в чёрный холодный нос. А меня лизнули в ответ. Я улыбнулась и выпрямилась, взглянув на шамана. Он смотрел на меня пристально, как всегда зажмурив правый глаз сильнее левого. Ноздри его раздувались.

— А что будет, если я заржу?

У меня от этого вопроса глаза округлились сами собой, и, представив такое действо, я засмеялась:

— Хочешь, чтоб я тебе по макушке потрепала?

Я невольно перешла на ты.

Теперь улыбнулся он:

— Это можно пропустить, а вот от другого я бы не отказался.

Морщинки лучиками разбежались от его глаз по смуглому лицу. Красивый мужик, опять поймала я себя на этой мысли. Сколько ему лет? На вид лет сорок, может больше. Не было в его лице смазливости, но красота была, настоящая мужественная. Крупный нос, тяжёлая челюсть, умные глаза, чётко очерченные губы и вдруг чуть озорная мальчишеская улыбка. Наши кони шли шаг в шаг, совсем рядом, так что моя нога касалась ноги Харбина.

Мы повернули головы друг к другу и почему-то не могли отвести глаз, склеенные как два магнита с противоположными полюсами.

— С дороги!— крикнула кому-то Фебра и своим возгласом разрушила протянувшуюся между нами и искрящуюся током нить.

Мы одновременно встряхнулись и отвернулись.

— Как долго в Приграничье, Маха?— уже не поворачивая головы, спросил Харбин.

— На пару ночей. Хочу здешним воздухом подышать. С сёстрами пообщаться.

— Про нас, про радхаров послушать новости? Так?

Хм, да, Харбин был не дурак. Всё он прекрасно знал и про шпионов, и про разведывательную сеть. Рабское начало новым поколениям вдалбливают в мозги, а те, кто был свободным

в своей жизни, как волк — будет всегда смотреть в сторону леса. Но не его щенки. Поэтому с разведданными о радхарах у нас было всё хорошо, пока по крайней мере, а вот что он посулил своим шпионам? Неприкосновенность? Статус? И этих людей даже рабский ошейник не смущал? С этим у бронзовокожих было строго — были радхары и были рабы. Больше никого.

— И про вас тоже — я посмотрела в его глаза, и опять, блин, меня засосало в эти омуты. Но отворачиваться нельзя, мать твою, отвернуться, значит признать его силу. Смотрим, не мигая. И опять нить протянулась. Выручил теперь рагх, всхрапнув. Я невольно протянула руку и потрепала его по холке.

И тут Харбин, чуть охрипшим голосом вдруг сказал:

— А ко мне в гости не хочешь? Своими глазами посмотреть, а не слушать доклады рабов.

Я удивилась и напряглась. Ловушка?

— Клятву могу дать,—словно прочитав мои мысли, уже нормальным голосом, сказал шаман.—клятву властителя. Что приглашаю тебя в гости и только в гости, как посла неприкосновенного. Не трону ни я, никто, даже духи, ни твою душу, ни твоё тело. Сестёр возьми. Им тоже полную безопасность гарантирую.

Не поняла. Зачем это ему? Задумалась. Хорошо. А если он понял, что со мной что-то не так, может ли он понять что внутри этого тела душа двойника? А вот и нет, аура Верховной ведьмы закрывает меня плотным коконом чёрной паутины. Что тогда? Любопытство? Посмотреть на меня поближе и предугадать мои действия?

Похоже, он идёт по пути: держи друга недалеко, а врага ещё ближе. А здесь у него самый первый враг — это я. Да, скорее всего именно так. Ну а мне это нужно? К нему в гости? А мне это нужно или нет, я пойму только после сегодняшней ночи.

— Харбин, я подумаю над твоим предложением. Но ответ дам только завтра утром. Ок?

— Что значит ок?

Вот чёрт, выругалась я про себя.

— Я имела в виду, так устроит?

Он внимательно посмотрел на меня своим прищуренным глазом:

— Устроит. Во сколько прислать слугу за ответом?

Я прикинула, что мне вообще-то надо будет выспаться после явно бессонной ночи или, наоборот, очень рано встать.

— В полдень.

На улице уже темнело и зажглись магические фонари. Начала работать подсветка лавок. И городок изменился. Прямо в соседней хлебной, судя по выставленной в окне сдобе, тоже загорелся свет и подсветил вкусняшки.

И у меня даже слюнки потекли. Я была сладкоежкой. И когда выезжала в заслуженный отпуск ,ходила зигзагом от одной кондитерской до другой.

Невольно сглотнула слюну. Заехать? Нет, время не ждёт. Смотри вперёд, Маша. Не до слабостей тут. У тебя вон лучший враг под боком едет.

Больше мы уже с Харбином ни о чём не разговаривали. Доехали до дома сестёр, обвитого плотной паутиной ловушек. Кивнули друг другу, даже не попрощались. Просто разъехались. Только рагху подмигнула и улыбнулась. А тот моргнул и всхрапнул. Харбин только вздохнул и укоризненно покачал головой.

— Маха, — выбежали на крыльцо четыре сестры.Столько было принято оставлять на дежурствах — мы так обрадовались, что ты очнулась. А почему вчера не заехала. Весь городок бурлил, радовался твоему пробуждению.

— Вчера дела были. Сама понимаешь, много чего не решённого (и не понятного—это я уже мысленно сказала) накопилось.

— Проходите. Ужинать будем. Новости расскажем.

Я оглянулась.

Харбин уже отъехал далеко, но я видела его тёмный силуэт с широкими плечами и прямой спиной. И он даже не оглянулся.

Глава 15

Я попросила у сестёр пять минут, умыться с дороги и причесать свои мысли.

Войдя в свою комнату, села на кровать, положила руки на колени и уставилась в стену.

Встреча с Харбином выбила меня из колеи. Но как же он быстро получил сообщение о моём приезде в Приграничье. И прискакал. Зачем?

Раньше он так не стремился встречаться с Махой, а сейчас что изменилось? Чудесное воскрешение? Понять, почему не умерла?

Но как же сегодняшний Харбин отличался от вчерашнего. Человечность какая-то проявилась, любопытство и… И ещё мне показалось, что я привлекла его как женщина. Это я почувствовала на каком-то реликтовом уровне, единственное но. Я усмехнулась. Боюсь, что его на уровне физиологии радхаров всегда тянет практически ко всем женщинам, снять сексуальное напряжение. И я просто одна из всех. Так что Маха, не придумывай себе, что ты единственная для него.

Говорю, а внутри слышу дурацкое ” а вдруг”. Забудь об этом слове. У тебя, похоже, уже вылетели из головы твои надежды на скорую свадьбу тогда в той жизни, и искреннее удивление, когда бывший попросил не афишировать ваши отношения. И ты догадывалась, но голос наивной дурочки с “а вдруг” затмевал голос разума.

А по поводу в гости? Хочу, но опасно, хотя полезно, мне кажется, будет. Смогу разведать, где там кто и что. Но опять же отдаю себе отчёт, что засовываю голову в пасть огромного змея. Решу после опробования последнего подарка Махи. Кстати, о нём.

Я встала и подошла к окну, оглядывая улицу. Прямо перед домом росло огромное развесистое дерево, служившее подмостками для птичьего базара. Сколько здесь было разных пичуг. Пёстренькие, как воробьи, с жёлтеньким брюшком и синей шапочкой, как у синичек. Ещё среди них затесались покрупнее птахи ,беленькие с красной макушкой. Аналогов в нашем мире я не встречала. И все они чирикали, динькали и посвистывали.

Отвлёк меня от созерцания пернатых стук в дверь.

— Маха, просим на ужин.

— Да, сейчас.

Пригладила волосы и вышла к сёстрам. Девочки уже были внизу и о чём-то переговаривались с местными.

Еда была без изысков, но вкусная. Если не считать пирожных, то я была равнодушна к тому, что я ем. Привычка просто, вдолблённая годами.

А после ужина тарелки унесли, и мы перешли к чаю с домашним печеньем. Пахучему и такому ароматному, что голова закружилась. И начали беседу.

— Что слышно от наших людей?

Ида, представительница местного отделения Ковена пожала плечами:

— Ничего из рода выходящего. Всё тоже. Рабыни рассказывают, что раза два в месяц их всех клонит в сон, и частенько после пробуждения не хватает наложниц в гаремах.

— И куда они деваются, никто не знает?

— Ну как сказать. Мужчины из наших рассказывают, что девушек сонных кладут в закрытые повозки и увозят в горы.

— Следить пробовали?

Ида кивнула:

— Бесполезно. Въезд в ущелье перекрыт стеной с воротами. Постоянно дежурит охрана. По горам практически невозможно двигаться, во многих местах — отвесные скалы. Там не то что человек, козёл горный не проскочит.

Ведьма встала и открыла настежь окно.

Вечерняя прохлада с шумом города хлынула внутрь. Птицы уже попритихли, но некоторые особенно любопытные особи запрыгивали на подоконник и, склонив голову, рассматривали нас чёрными бусинками глаз.

— Маха, что хотела спросить. А Харбину чего надо было от вас?

Я хмыкнула:

— В гости приглашал.

У Иды раскрылись и округлились глаза:

— К себе?

Я кивнула.

— Зачем ему это?

— Видимо, понять хочет, почему я не сдохла от его заклятья.

— И ты что?

Я посмотрела на подоконник, по которому прыгала красноголовая птица.

— А я даже не знаю. А вы сестры, как считаете? Лезть нам к змею в пасть?— и я посмотрела на своих спутниц.

Фебра пожала плечами равнодушно:

— Тебе решать.

А у Юли загорелись глаза:

— А я бы глянула одним глазком.

— Я бы тоже не отказалась посмотреть, как у них сейчас там — подхватила Ноя. — мы же раньше в тех краях жили. Я, когда под третьим ритуалом прошла, родителей к себе поближе перевезла, больше в тех краях и не бывала. И если Харбин даст клятву властителя, как обещал, то нам ничего там не грозит.

— Ну тогда может и имеет смысл заглянуть к этому шаману.

Я взяла кусочек печенья со стола, встала и медленно подошла к окну. Красноголовая птица отодвинулась, но не улетела. Аккуратно села на подоконник, и, накрошив ладонь крошек, поднесла ладонь к птице. Она была чуть меньше сойки.

— А что про шамана слышно?— просила я тихо, стараясь не спугнуть заинтересовавшуюся угощеньем красноголовку.

— Да ничего не слышно практически. Гарема нет. Услугами служанок практически не пользуется, всё сам делает. Как женщин пользует для удовольствия, только нечасто. Вчера, правда, доложили как с цепи сорвался, одну из наших ведьм до изнеможения довёл. А наутро отправили из дворца к тысячнику в услужение.

Птица запрыгнула на ладонь и стала кормиться кусочками печенья. Я медленно подняла руку и поднесла к лицу. Птица, склевав всё склонила голову и посмотрела на меня, дескать, ещё будет?

Мы встретились взглядом. Есть контакт. Глазки птицы сверкнули красным. Я улыбнулась.

— Ну, лети к своим, обжора.

Красноголовка свистнула и исчезла в листве дерева.

— Ладно. Если говорите, что любопытно глянуть, давайте сходим к Харбину. Расскажите вообще, как у вас здесь народ живёт, как сами, как дети.

Посидела с сёстрами ещё часа два, а потом мы разбрелись по комнатам. Я тихо закрыла свою дверь на щеколду. На подоконнике сидела красноголовка.

— Ну что сестра, полетаем?

Я разделась, легла в постель и закрыла глаза. Пришло время воспользоваться подарком Махи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.